

«Объяснять рекламщикам, что такое ответственность, все равно что пытаться убедить восьмилетнего ребенка, что половой акт доставляет больше удовольствия, чем шоколадный рожок мороженого».

-Говард Лак Госсадж

Глава четвертая: Я - это мороженое

Эдвард Каллен любит мороженое. Нет, не так. Эдвард Каллен любит мороженое, всегда любил и всегда будет любить, но в детстве кто не любил мороженое? Вы жаждали его всякий раз, когда ваша мама упоминала о времени перекуса. При любой возможности вы пытались тайком съесть чашку мороженого.

Белла и Эдвард часто делали это в детстве. Когда им удавалось пробраться на кухню, они брали галлон мороженого, проносили его в комнату Эдварда и наедались до отвала, добавляя в него любые сумасшедшие кондитерские начинки, какие только могли придумать. Жевательные червячки. Орео. Даже картофель фри! (Как ни странно, им обоим очень нравилась картошка фри!)

Сколько бы раз их ни ловили родители, ругая их за то, что они испортили ужин и «правильно сделали, что съели перед сном столько всякой дряни», когда на следующий день они просыпались с болями в животе, они продолжали это делать. Даже сейчас, будучи взрослыми, бывало, что Эдвард брал мороженое из морозилки и отправлялся в комнату Беллы, чтобы съесть его вместе с ней в постели, или наоборот.

Шоколад был его любимым вкусом - клубника была на втором месте, но насыщенность шоколадного мороженого была чем-то из ряда вон выходящим, а в шоколадном спектре было так много разных вариаций. Больше всего Эдварду нравилось швейцарское мороженое из темного шоколада. У него был густой, насыщенный вкус. Впервые он попробовал этот восхитительный вкус мороженого на дне рождения.

Это был одиннадцатый день рождения Эрика Йорки, и весь шестой класс собрался на его кухне, пока его мама накрывала стол с закусками. В самом конце Эдвард и Белла заметили мороженое. Эдвард помнит улыбку, которая расплылась по лицу Беллы, когда она посмотрела на него и направилась к десерту, а Эдвард последовал за ней.

Именно на этой вечеринке Эдвард и Белла разделили свой первый и единственный поцелуй во время игры в Spin the Bottle. Хотя он не помнит, во что была одета Белла и был ли он в полном провале или нет, он помнит, что рот Беллы был на вкус как швейцарское мороженое из

темного шоколада. Ни один поцелуй, который он когда-либо пробовал, не был таким сладким, как его первый.

[-X-]

Эдвард был озадачен письмом. Он ничего не понял, когда прочитал письмо на клочке бумаги. Он солгал Белле, когда она спросила в понедельник днем, есть ли у него идея, что они будут делать в субботу.

«Не волнуйся, Беллс. У меня есть кое-что в рукавах», - уверенно сказал он ей, хотя внутренне ломал голову в поисках любой идеи, любой чертовой идеи.

Белла лишь улыбнулась ему, выходя за дверь, чтобы отправиться на работу. Он сел за кухонный стол и попытался что-нибудь придумать.

У него ничего не получалось, что было странно, потому что в его обязанности, как человека, работающего в рекламе, входило придумывать быстрые идеи.

По дороге в офис Эдвард пытался придумать хоть что-то, хоть что-нибудь, но ничего не приходило, даже крошечных мыслей. Он чуть не проехал на красный свет, потому что его мысли были где-то в другом месте.

Весь день на работе в понедельник он пытался о чем-то думать. Он пытался найти что-нибудь в Интернете на своем рабочем столе, но брендмауэр не давал ему доступа. Чертов брендмауэр, блокирующий доступ, - подумал Эдвард, ударяя по экрану компьютера, чем вызвал странный взгляд секретарши, вошедшей в его кабинет.

Вторник был не лучше, как и среда. Было обидно сидеть и ломать голову над тем, что делать, а на совещании прямо на месте придумывать новую кампанию для новых детских хлопьев с сахарной глазурью.

И только в четверг вечером, когда он отправился с Беллой за продуктами, ему пришла в голову идея, благодаря Белле. Они уже расплачивались за продукты, когда Белла отпихнула его от очереди и велела тащить задницу.

«Эдвард, мы забыли мороженое!» - кричала она, умоляя кассира подождать немного

одновременно.

«Я займусь этим», - ответил он, пробегая по супермаркету, и когда он распахнул замороженную дверь и вытащил последние два галлона шоколадного мороженого, его осенило.

Я - это мороженое.

Он улыбался всю дорогу до кассы, а Белла с недоумением смотрела на него.

«Чему ты улыбаешься?» - с любопытством спросила она, укладывая продукты в багажник машины Эдварда.

«Ничему. Просто радуюсь выходным. Интересно... догадаешься ли ты, что я запланировал?»

«Скорее всего, нет. Ты более изобретательна, чем я».

«Правда, очень, очень правда. Мне нравится, что ты признаешь, что я умнее, Белла», - поддразнил он, когда они сели в машину.

«О, комик», - язвительно ответила Белла.

«Ты л-о-в-е-шь меня, Белла», - пошутил он, произнося это слово по буквам, пока его машина практически скользила над асфальтом.

«Да, пишется Н-А-Т-Е!»

«Ну и кто теперь комик?» Белла закатила глаза и улыбнулась, отвернувшись от Эдварда. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, а затем бросил взгляд на заднее сиденье машины.

Он не мог дождаться субботы.

Когда наступила пятница, Белла ушла раньше Эдварда, оставив для него на тарелке яичницу с беконом. Эдвард оценил этот жест и едва не проглотил еду, прежде чем отправиться на работу.

К счастью, у него было не так много дел, поэтому большую часть дня он провел, планируя свою субботу. Он прикидывал, как можно использовать мороженое, прежде чем остановился на одном варианте, и ухмылялся про себя, представляя возможную реакцию Беллы.

Когда он вернулся домой поздно вечером, Белла готовила ужин в одних трусах, и Эдвард почувствовал запах стейка.

«Как вкусно пахнет», - сказал он, вдыхая воздух.

«Привет! Как прошел день?» Белла была занята тем, что чистила картошку, которую собиралась сварить для пюре.

«Давно! А у тебя?» Он сел за стол, ослабил галстук и расслабился на мягкой подушке.

«То же самое».

Эдвард поднялся со стула и помог Белле приготовить остатки ужина.

«Стейк так вкусно пахнет».

«Спасибо. Я использовал те специи, которые посоветовала твоя мама».

«О, тогда я не могу дождаться, когда смогу попробовать».

«Кстати, о еде, какое письмо ты получил?» спросила Белла, не отрывая взгляда от картофеля, который она чистила. Эдвард хихикнул.

«О, как все изменилось!» Белла втянула воздух сквозь зубы, глядя на Эдварда.

«Может, ты просто скажешь мне письмо?»

«Если ты признаешь, что так же рад ему, как и я?»

«Да, а теперь скажи мне это чертово письмо!»

«I.»

«I? Ты получил письмо от меня? Я рад, что не получил его!»

«Спасибо», - ответил Эдвард, когда Белла захихикала. Все, что мне от тебя нужно, - это быть в моей комнате завтра в шесть, голой и в этом». Он открыл портфель, достал из него пакет с черной повязкой на глазах и протянул его Белле. Она уставилась на черную ткань.

«Я понятия не имею, как повязка связана с буквой I».

«Это я должен знать, а ты - выяснить. Сколько еще осталось до ужина? Я проголодалась». Белла громко сглотнула. Она уже нервничала из-за завтрашнего дня.

«Еще пятнадцать минут».

[-X-]

В субботу Эдварда не было весь день, он сидел в своем офисе и доделывал работу, которую не успел сделать в пятницу. Но его мысли были полностью сосредоточены на том, что будет ждать его дома. Он вышел из офиса в пять и вернулся домой ровно в шесть.

Войдя в дверь, он позвал Беллу по имени, гадая, где она. Его встретило именно то, что он хотел услышать.

«Я в твоей комнате», - крикнула она. Эдвард улыбнулся про себя, проходя на кухню и доставая все необходимое: галлон шоколадного мороженого, чашку ледяной воды и ложку. Он прошел в свою комнату и, медленно открыв дверь, открыл ее.

«Эдвард застонал, войдя в спальню и обнаружив Беллу, как он и просил, обнаженной на кровати, лицом к потолку, глаза закрыты черной повязкой. Ему пришлось бороться с естественным желанием наброситься на нее и сразу перейти к делу.

Он медленно подошел к кровати, положив мороженое и все остальное, что ему было нужно, на тумбочку. Услышав его приближение, она попыталась повернуть голову в ту сторону, откуда доносилось его дыхание.

«Почему у меня завязаны глаза, Эдвард?» - спросила она, ее голос дрогнул. Она нервничала. Эдвард улыбнулся про себя. Он знал, что она не боится того, что он задумал; она просто боится, что не сможет увидеть, что происходит на самом деле.

«Потому что это усилит все твои остальные чувства, два из которых я очень хочу, чтобы ты почувствовала», - прошептал он ей на ухо, заставив ее вздрогнуть.

«Так ты скажешь мне, что я сейчас имею в виду?» - нетерпеливо спросила она, постукивая рукой по покрывалу. Эдвард с усмешкой снял рубашку и брюки, оставшись в одних трусах-боксерах. Он хотел одержать верх в этой ситуации, даже если это означало, что на нем всего лишь на один предмет одежды больше, чем на ней.

«Шшш, просто расслабься и доверься мне». Это было все, что он сказал. Белла повернула голову, услышав, как рядом с ней что-то открылось.

«Что это?» - спросила она, ее голос прервался.

«Я же просил тебя вести себя тихо», - мягко отругал он ее, покусывая мочку уха.

«Ты равнодушен к моему уху, Каллен?»

«Хватит уже, Свон. Я вел себя как твой идеальный маленький вампир. Окажи мне такую же любезность». Белла хрюкнула и закрыла рот. Эдвард поблагодарил ее, поцеловав в щеку. Она покраснела, и Эдвард провел пальцем по ее щеке. Как бы долго они ни были знакомы, какой бы грубой она ни была порой, Белла Свон никогда не переставала краснеть, и Эдварду это нравилось.

Эдвард целовал шею Беллы вверх и вниз, нежно посасывая и покусывая. Он кусал и сосал

сильнее, когда она хныкала.

Его губы пробежались по ключицам, а зубы, к удовольствию Беллы, слегка задевали выступающие косточки. Она извивалась под ним, стонала и тяжело дышала. Боже, я хорош, подумал Эдвард; он еще даже не сделал ничего впечатляющего.

Он прекратил свои действия, отстранился от Беллы и просто уставился на свою лучшую подругу. Ее тело было невероятным. У нее была идеальная грудь, не слишком маленькая, не слишком большая и идеально круглая. У нее была небольшая талия, которая идеально подходила для его рук, а ее кожа была невероятно мягкой и эластичной.

Глядя на нее сверху вниз, он видел, как пот проступает на ее коже, и все шрамы от падений, когда она была моложе. Он с легкой усмешкой вспомнил, как она упала с велосипеда, когда им было по семь лет, и от этого у нее остался шрам на правой голени. Он наклонился, поцеловал ее и взял со стола коробку с мороженым.

«Ты уже догадалась, что я имею в виду?» - спросил он, погружая ложку в коробку и держа шоколадное лакомство над ее ключицей. Она покачала головой, и Эдвард роскошно улыбнулся.

«Я немного схитрил, потому что для сегодняшнего занятия я имею в виду две разные вещи. Это означает изоляцию, то есть я изолирую твои органы чувств, блокируя способность видеть. А еще это значит, - начал Эдвард, его голос приобрел игривый оттенок, когда он опустил шарик мороженого в ложбинку между ее шеей и ключицей. Она тут же вздрогнула, задыхаясь, когда холодная субстанция скользнула по ее шее вниз, к спине.

«Мороженое!» - громко прошептал он ей в шею, принявшись слизывать десерт. Он застонал, сильно втягивая воздух, когда дошел до конца шоколада и начала кожи Беллы.

Белла застонала, вцепившись рукой в волосы Эдварда, пока он лизал ее шею. Эдвард отпустил и взял еще мороженого, уронив его на живот Беллы, и она задыхнулась от того, насколько холодным оно было на ее горячей коже. Она выгнула спину и завизжала, когда Эдвард начал пробовать мороженое, стоная в знак благодарности за сладкое угощение.

Эдвард захихикал, когда Белла затрепетала: его губы двигались на юг, и он чувствовал, как ее охватывает предвкушение. Эдвард взял ложку, которой пользовался, и вылизал ее дочиста, громко посасывая, прямо возле уха Беллы. Ее дыхание снова стало прерывистым. Эдвард мог только представить себе выражение ее лица, если снять повязку с глаз.

Он провел нагретой серебряной ложкой по ее телу, провел ею по груди, а затем убрал ложку и окунул ее в чашку с ледяной водой. Ухмыльнувшись про себя, он провел холодной ложкой по ее соскам. В ответ Белла задрожала, но прежде чем она смогла по-настоящему ощутить холод металла, Эдвард взял один из ее сосков в рот, давая ей почувствовать контраст между горячим и холодным. Грудь Беллы стала быстрее подниматься и опускаться, дыхание участилось. Она протянула руку к голове Эдварда, пытаясь нащупать путь к его шее. Нащупав мягкий локон, она провела пальцами по нему, удерживая его на месте, пока он играл с ее затвердевшим соском, а затем повторил то же самое с другим.

«Эдвард, - простонала она, и Эдвард зашипел.

«Шшш, Белла. Просто почувствуй».

Белла затихла, но ее дыхание стало неровным, и Эдвард не мог не наслаждаться этим. Он издал легкий благодарный звук, погружая ложку обратно в мороженое, которое начинало таять. Поднеся ложку ко рту Беллы, он провел ее нижней частью по губам. Ее язык быстро собрал лакомство.

Эдвард погрузил ложку в ее рот, и Белла облизала ее дочиста; Эдвард застонал, почувствовав, как рот Беллы сжался вокруг металла. Медленно он отнял ложку.

«Хорошо?» - спросил он, нащупывая пальцами край повязки на глазах Беллы. Она наклонила голову к его руке, пытаясь заставить его снять повязку.

«Ответь мне, Белла».

«Да», - ответила она, тяжело дыша. Эдвард почувствовал запах шоколада на ее дыхании и улыбнулся, медленно отстраняясь от нее.

«Что ты чувствуешь сейчас?» - спросил он, вставая и отстраняясь от Беллы у изножья ее кровати.

«Ты слишком далеко», - ответила она, потянувшись к тому месту, где он был раньше. «Вернись».

Эдвард усмехнулся. Было забавно наблюдать, как лицо Беллы реагирует на дыхание Эдварда,

пытаясь понять, где он находится.

«Не двигайся, Белла. Не двигайся», - приказал он, двигаясь обратно к ней, но не вставая с кровати. Он встал рядом с ней. Он снова окунул ложку в тающее мороженое и набрал большую порцию. Держа ложку у основания ключицы, он постепенно пускал маленькие капли холодного лакомства по ее груди, вокруг пупка и обратно.

Тело Беллы содрогалось от каждой капли. Все ее органы чувств были начеку, и Эдвард знал, что это холоднее, чем обычно.

Он сидел на бедрах Беллы, не нагружая ее, но это было трудно. В тот момент, когда его член соприкоснулся с ее теплым сексом, он почти вошел в нее. Она обжигала его через нижнее белье. Он не мог дождаться момента, когда сможет по-настоящему прикоснуться к ее коже.

Облизывая ее тело, он провел языком по каждому сантиметру ее торса, нежно разминая руками ее груди.

«Ты потрясающая на вкус, Изабелла», - простонал он в шею Беллы, проводя по ней языком. Белла дерзко застонала.

Эдвард провел пальцами по бокам Беллы, продолжая посасывать ее шею, и, несомненно, оставил на ней такие же темные следы, как и в прошлый раз. Его пальцы прошли по ее пупку, а поцелуи Эдварда переместились к ее груди. Белла потерялась в другом мире. Она никогда не чувствовала себя более живой, чем в этот момент. Все ее нервные окончания были в боевой готовности, и всякий раз, когда Эдвард касался нового места, она вздрагивала, едва не прыгивая с кровати.

«Чего ты хочешь, Белла?» соблазнительно спросил Эдвард, его теплое дыхание было прямо над ней, именно там, где она хотела. Она с трудом дышала, когда его пальцы раздвинули ее губы, и он медленно, так мучительно медленно, стал тереть крошечный пучок натянутых нервов. Крик облегчения пронесся по телу Беллы. Ее тело ждало этого момента, а Эдвард, который мучил ее с тех пор, как она надела повязку на глаза, продолжал мучить ее.

«Это то, чего ты хотела, милая?» - дразнил он, указательным пальцем медленно массируя ее клитор, а прямо над ним дул горячий воздух. Она яростно задрожала, отчаянно пытаясь сильнее прижаться к его пальцу.

«Да», - ответила она, задыхаясь от предвкушения. «Да, Боже, да! Пожалуйста, Эдвард, ты мне нужен».

Эдвард, продолжая медленные движения, слушал, как дрожит ее голос и как крошечные крики отчаяния вырываются из губ, которые она кусала, чтобы сдержать звуки.

Эдвард избавил ее от страданий, долго облизывая ее, и влага растеклась по его подбородку. На вкус она была просто восхитительна.

«Это мой любимый сорт мороженого», - поддразнил он, делая еще один медленный, томительный лиз. Дыхание Беллы снова сбилось, и она отчаянно вцепилась пальцами в его волосы, на этот раз используя их как рычаг, чтобы двигать бедрами навстречу его рту, пока он пожирал ее.

Эдвард стонал в нее, позволяя вибрации витать над ней, доставляя ей еще больше удовольствия. Он зажал ее клитор между зубами, нежно, очень нежно поглаживая нервы; Белла безудержно стонала.

«Эдвард, - позвала она хриплым голосом. «Ты мне нужен», - умоляла она, ее бедра все быстрее поднимались навстречу ему. Эдвард чувствовал, как приближающийся оргазм вот-вот прорвется сквозь ее тело, и медленно ввел в нее два пальца, наслаждаясь тем, как плотно и мягко она обхватила его пальцы.

Белла застонала, когда он провел пальцами по ее шершавой поверхности, и удовольствие разлилось по всему телу Беллы. В момент кульминации она как можно крепче вцепилась в волосы Эдварда, ее тело неистово содрогалось под ним. Он задыхался в ней, и ему это нравилось.

Когда она наконец отпустила его волосы, он вынул из нее пальцы, громко посасывая их, чтобы она могла хорошо слышать.

«Ммм, они должны делать мороженое со вкусом Беллы, чтобы я мог есть его каждый день». Белла громко сглотнула, пытаясь втянуть хоть какую-то влагу в пересохший рот. Эдвард, заметив это, приподнял ее голову и позволил ей выпить немного ледяной воды. Он слизывал все капли, которые проскальзывали мимо ее губ.

Белла взяла его за руку, медленно и слепо ощупывая его грудь, пока он садился рядом с

ней.Эдвард понял, что она пытается сделать, и остановил ее.

«Ложись, Белла», - приказал он, толкая ее вниз и снимая при этом трусы-боксеры.Он достал презерватив, который принес с собой, и надел его, подавив стон.Это был первый раз, когда он признал себя, и, черт возьми, он был твердым, как камень.Прикосновение к нему было почти болезненным.

«Твой выбор, Белла?Повязка на глазах или нет?» - спросил он, держа в руках уголок двухдолларового реквизита для вечеринки.

«На!» - уверенно ответила она.Если бы она сняла повязку, то увидела бы довольное выражение на лице Эдварда, когда он прижался к ее телу и стал медленно тереться о ее половой орган.Оба сладострастно застонали.Осторожно раздвинув ее ноги, он обхватил ее левую ногу вокруг своей талии, а правую положил на свое плечо.

Эдвард медленно вошел в нее, наслаждаясь теплом и теснотой, которых он жаждал всю неделю.

«Белла, - полустонал он от удовольствия и боли, когда Белла ответила ему взаимностью.

Он медленно, целенаправленно входил в нее, пытаясь заставить Беллу снова выкрикнуть его имя.Когда она умоляла его «сильнее», Эдвард схватил ногу за плечо и, используя ее как рычаг, погрузился в нее так глубоко, как только мог, так сильно, как только мог, не причиняя ей боли.Он медленно выскользнул из нее, толкаясь вверх, чтобы коснуться ее стенок, пока она ловко сжималась вокруг него.Он застонал, выйдя почти до конца, и толкнулся сильнее, чем прежде, заставив Беллу приподнять бедра.

«Эдвард!» - закричала она, впиваясь когтями в его предплечья, и на ее тусклых ногтях образовались сердитые красные полумесяцы.

В ответ он ускорил темп: его губы сомкнулись вокруг задней части колена Беллы, и он стал входить и выходить, то медленно и сильно, то быстро и сильно.Смена скоростей сводила Беллу с ума.Ее голова моталась из стороны в сторону, а тело испытывало наслаждение, которого она никогда не знала.

«Эдвард!» - снова выкрикнула она его имя, когда оргазм прорвался сквозь нее, и Эдвард не прекращал своих толчков, пока она сжималась вокруг него.Она дико задрожала, и он прижал

ее к себе, как мог, своей грудью. Все еще держа ее ноги над собой, он входил в нее с бешеной скоростью, чувствуя приближение кульминации. Он скрежетал зубами, когда тело Беллы продолжало держать его в смертельной хватке. Белла отталкивалась от него, подстраиваясь под его темп, а он кончал, выплескивая ей на шею всякую чушь, пока сходил с оргазмического пика.

Когда они с Беллой восстановили дыхание, он вытащил себя из нее. Оба застонали от потери связи, и Эдвард опустился рядом с ней, выбросив презерватив в мусорную корзину. Он наблюдал, как ее грудь поднимается и опускается так же неравномерно, как и его.

«Могу я теперь снять повязку с глаз?»

«О боже, да, Белла, давай». Эдвард снял ее и наблюдал, как она щурится, приспособив глаза к свету. Она потерла глаза, медленно разжимая пальцы, впуская маленькие кусочки света.

«Это было очень сильно», - прокомментировала она, повернувшись, чтобы посмотреть на Эдварда. Она откинула волосы, прилипшие к его лбу.

«Да, все дело в усилении и изоляции чувств. Представь, если бы я заблокировал и твою способность слышать?»

Белла издала усталый звук, зевнув, когда ее глаза заслезились.

«Устала?» поддразнил Эдвард, вздергивая брови.

«Да, да. Ешь. Ты меня утомил, ты, бог секса, ты!»

«Отрицание - это не только река в Египте, Беллс».

«Эдвард Каллен, иногда твои остроумные ответы так невероятно умны».

«Я знаю, что ты находишь мой мозг сексуальным, Белла. Не лги».

«Заткнись и выключи свет.Спокойной ночи, Эдди».

«Не называй меня так».

«Ты назвал меня Изабеллой!» - возразила она, указывая на него

смело.

«Это было в порыве страсти.Изабелла - сексуальное имя для стона».

«Спокойной ночи, Эдвард», - проворчала Белла и перевернулась на кровати, забравшись под одеяло.Выключив свет, Эдвард присоединился к ней.

«Спокойной ночи, Белла.Сладких снов».

<http://tl.rulate.ru/book/119123/4899408>